

УДК 577.322

МОЛЕКУЛЯРНЫЙ МЕХАНИЗМ ФОТОЗАЩИТНОГО ДЕЙСТВИЯ АЗИДА НАТРИЯ ПО ОТНОШЕНИЮ К МОЛЕКУЛАМ ГЕМОГЛОБИНА В РАСТВОРЕ

© 2004 г. О.Г. Солодовникова, Г.А. Вашанов

Воронежский государственный университет

Изучены изменения кислородсвязывающих свойств гемоглобина человека в растворе, индуцированные совместным воздействием широкого диапазона доз УФ-излучения и концентраций азид натрия. Показано, что высокие концентрации азид приводят к оксигенации гемоглобина, что, по-видимому, обусловлено активизацией фотопротекторных свойств модификатора.

В связи с возрастающим негативным воздействием коротковолнового УФ-света на живые объекты (фотодинамические эффекты, связанные с инактивацией белков и нуклеиновых кислот, инициацией мутагенных, антимиотических и других процессов) не вызывает сомнений актуальность поиска эффективных средств защиты организма от поражающего действия УФ-излучения и конкретных механизмов, обеспечивающих формирование адаптивных реакций к изменяющимся условиям окружающей среды. Вследствие этого активное развитие получил поиск химических модификаторов фоточувствительности – фотопротекторов, к числу которых относится азид натрия (NaN_3) [1].

ОБЪЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве объекта исследования использовали растворы гемоглобина человека, полученные из крови взрослых доноров, в Na-фосфатном буфере (рН=7,4).

Водные растворы азид натрия готовили из кристаллического коммерческого препарата “Sigma” (США).

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

С целью выявления механизмов взаимодействия и функциональной активности гемоглобина от концентрации модифицирующего агента в экспериментах был использован широкий диапазон концентраций азид натрия от 10^{-6} до $5 \cdot 10^{-4}$ моль/л и интервал доз УФ-света 151 – 1510 Дж/м².

Основным методом изучения функциональных свойств гемоглобина является спектрофотометрический метод регистрации кривых диссоциации оксигемоглобина (КДО), основанный на различиях в спектрах поглощения окси- и дезоксиформ [2].

Регистрация КДО осуществлялась на установке, состоящей из тонометра, вакуумметра ОБВ1 – 100,

спектрофотометра СФ-26, цифрового вольтметра Щ-1312, ультратермостата УТУ-4 и вакуумного насоса, соединенных системой вакуумных шлангов с кранами.

Опытные растворы гемоглобина в концентрации 10^{-5} моль/л получали по методу Дробкина с модификациями Блюменфельда [3].

УФ-облучение растворов гемобелка проводили с помощью ртутно-кварцевой лампы типа ДРТ-400 в термостатируемой кювете при 20° С. Для выделения необходимых составляющих УФ части спектра излучения лампы использовали светофильтр УФС-1 с полосой пропускания в области 240 – 400 нм.

Значения оптической плотности для растворов лигандных форм гемоглобина были получены на спектрофотометре СФ-26 (ЛОМО, России).

Для вычисления процентного содержания трех лигандных форм гемоглобина использовалась эмпирическая система уравнений Зварта [4].

Статистическую обработку результатов проводили с помощью интегрированного пакета “Statgraphics” на ЭВМ типа IBM PC. Отличия в контрольных и опытных сериях экспериментов анализировали с помощью t-критерия Стьюдента при 5% уровне значимости [5].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Для оценки кислородсвязывающей способности растворов нативного и УФ-облученного гемоглобина человека нами были зарегистрированы кривые диссоциации. На основе полученных данных были рассчитаны такие показатели, как величина P_{50} (парциальное давление кислорода, при котором гемоглобин насыщен им на 50%), характеризующая степень сродства гемопротеида к лиганду, и константа Хилла (α), отражающая степень гем-гемового взаимодействия в молекуле гемоглобина. Полученные экспериментальные данные представлены в таблице 1.

Наблюдаемые при воздействии УФ – света в ука-

Зависимость величин P_{50} и константы Хилла (α) от дозы УФ-облучения

Показатель	Доза облучения, Дж/м ²				
	0	151	453	755	1510
P_{50}	19,1±1,70	14,1±0,60	14,3±0,70	13,9±0,50	14,1±0,80
α	2,7±0,12	1,4±0,10	1,6±0,12	1,4±0,50	1,2±0,13

Зависимость величин P_{50} и константы Хилла от концентрации азидата натрия и дозы УФ-облучения

Концентрация азидата натрия, моль/л	Доза облучения, Дж/м ²				
	0	151	453	755	1510
10^{-6}	20,0±0,60	20,0±0,30	22,3±0,30	24,0±0,40	20,0±0,30
	2,70±0,14	2,37±0,23	2,40±0,20	2,14±0,36	2,20±0,27
$5 \cdot 10^{-6}$	20,4±1,5	13,3±0,60	14,0±0,50	19,2±1,50	20,4±0,90
	2,54±0,15	2,11±0,20	2,21±0,12	2,30±0,60	2,12±0,51
10^{-5}	11,0±0,60	19,8±0,60	19,8±0,60	22,0±0,20	24,2±0,20
	2,10±0,20	2,50±0,20	2,50±0,20	2,70±0,16	2,89±0,14
10^{-4}	18,3±0,30	22,5±0,50	22,0±0,50	20,6±1,70	21,0±0,10
	2,00±0,17	2,70±0,14	2,20±0,01	2,90±0,40	2,26±0,12
$5 \cdot 10^{-4}$	21,0±1,20	13,5±1,30	13,0±0,90	14,7±1,20	14,70±1,40
	2,57±0,40	2,20±0,50	2,60±0,41	2,09±0,57	2,12±0,12

Первая цифра соответствует значению P_{50} , вторая – значению константы Хилла.

занных дозах изменения структурных и функциональных свойств молекул гемоглобина обусловлены конформационными перестройками, затрагивающими третичную и четвертичную структуру. УФ – свет в первую очередь модифицирует конформационное состояние апобелка за счет преимущественного поглощения его хромофорами энергии квантов света. Изменение кислородсвязывающей активности обусловлено структурными перестройками, происходящими в белковой части гембелка, затрагивающими области субъединичных контактов и приводящими к диссоциации тетрамеров на низкомолекулярные компоненты.

Полученные сведения (табл. 2) о влиянии азидата натрия на структуру и функциональные свойства УФ-модифицированного гемоглобина свидетельствуют о том, что фотопротекторный эффект азидата достигается при сочетанном воздействии УФ-света и высоких концентраций ($\geq 10^{-5}$ моль/л) модификатора. Значения α свидетельствуют о том, что азидат оказывает повреждающее действие на гемопротейд, достигающее максимума при совместном действии максимальной концентрации модификатора и указанных доз облучения.

С увеличением концентрации NaN_3 отмечается общая структурная модификация белка. Это может быть обусловлено, с одной стороны, образованием функци-

ональных димеров Hb, а с другой – блокированием азидом центров связывания кислорода. И тот, и другой механизм может приводить к увеличению лигандсвязывающей способности гембелка. С другой стороны, может происходить изменение соотношения стабильных лигандных форм гемоглобина (метформы, дезоксиформы), что оказывает влияние на процесс связывания кислорода гетерогенной системой в целом.

Уменьшение величин константы Хилла во всем диапазоне облучения (концентрация азидата $5 \cdot 10^{-6}$ моль/л) указывает на затруднение гем-гемового взаимодействия и, следовательно, кооперативного связывания гемоглобином кислорода. Однако, несмотря на наблюдаемые изменения величин α и P_{50} , гемоглобин в растворах, подвергнутых сочетанному воздействию УФ-света и модификатора, продолжает проявлять свою функциональную активность. Значения $\alpha \geq 2$ позволяют сделать вывод о том, что молекулы гемопротейда не диссоциируют на димеры.

Суммируя полученные данные, можно высказать предположение о том, что известный фотозащитный эффект NaN_3 по отношению к гемоглобину имеет концентрационную и дозовую зависимость. Но характер этой зависимости различен для средства гемоглобина к кислороду, о чем судили по величинам P_{50} , и α .

Увеличение концентрации модификатора может затривать участки гемоглобина, пространственно удаленные как от мест связывания кислорода, так и от областей межсубъединичных контактов. Возможно, что наблюдаемые изменения величин P_{50} и α при увеличении концентрации азидна связаны с миграцией волны конформационных изменений макромолекулы, а в случае наибольшей концентрации азидна имеют место изменения денатурационного характера.

Исследование динамики соотношения лигандных форм гембелка в образцах (табл. 3) показывает, что использование азидна натрия в минимальной концентрации (10^{-6} моль/л) приводит к снижению содержания оксиформы гемоглобина в УФ-облученных образцах, сопровождающемуся повышением количества дезоксигемоглобина. Уровень метгемоглобина остается на постоянном уровне, большем, однако, чем для нативных растворов гембелка.

При концентрации азидна 10^{-4} моль/л и дозах облучения 151 – 755 Дж/м² наблюдается некоторое увеличение содержания оксиформы, сопровождающееся существенным снижением количества дезокси- и метформ.

В случае использования максимальной концентрации модифицирующего агента аналогичный характер изменений выявляется с дозы облучения 453 Дж/м².

Анализ динамики лигандных форм гемоглобина показывает, что азидна натрия в концентрациях 10^{-6} и $5 \cdot 10^{-6}$ моль/л способствует стабилизации дезоксиформы гемоглобина и не приводит к окислению атома железа гема. Повышение концентрации NaN_3 до 10^{-4} моль/л при дозах облучения 151-755 Дж/м² способствует оксигенации гемоглобина и снижению количества дезокси- и метформы гембелка. Фотопротекторный эффект азидна обусловлен формированием комплекса с апобелковой частью макромолекулы и достигается при сочетанном воздействии высоких концентраций ($> 10^{-5}$ моль/л) модификатора и УФ-света в диапазоне доз 151-1510 Дж/м².

Изученная модельная система NaN_3/Hb позволяет судить о механизме изменений, происходящих в организме на молекулярном уровне под действием такого экологического фактора, как световое излучение (УФ-свет), и дает представление о существенных аспектах фотозащитного действия некоторых химических агентов, не встречающихся в природе.

Таблица 3

Изменение содержания лигандных форм гемоглобина в образцах, модифицированных азидом натрия и УФ-облучением

Лигандная форма	Доза облучения, Дж/м ²				
	0	151	453	755	1510
10^{-6}					
HbO ₂	77,4 ± 0,11	65,9 ± 0,07	65,45 ± 0,11	65,47 ± 0,12	63,00 ± 0,26
Hb	20,02 ± 0,30	31,50 ± 0,19	31,70 ± 0,14	31,60 ± 0,06	33,40 ± 0,60
MtHb	2,52 ± 0,67	2,52 ± 0,70	2,72 ± 0,17	2,90 ± 0,17	3,11 ± 0,53
$5 \cdot 10^{-6}$					
HbO ₂	65,30 ± 0,34	63,60 ± 0,12	62,50 ± 0,17	57,20 ± 0,11	53,60 ± 0,06
Hb	30,90 ± 0,11	32,80 ± 0,19	34,30 ± 0,34	41,40 ± 0,79	43,20 ± 0,11
MtHb	3,75 ± 0,17	3,53 ± 0,30	3,18 ± 0,34	1,30 ± 4,00	3,12 ± 0,27
10^{-5}					
HbO ₂	73,60 ± 0,06	72,52 ± 0,06	71,13 ± 0,17	72,05 ± 0,60	70,02 ± 0,03
Hb	23,20 ± 0,34	23,50 ± 0,12	25,10 ± 0,34	24,20 ± 0,11	26,20 ± 0,11
MtHb	3,18 ± 0,06	3,91 ± 0,30	3,72 ± 0,22	3,62 ± 0,22	3,70 ± 0,79
10^{-4}					
HbO ₂	66,80 ± 0,07	65,80 ± 0,06	67,30 ± 1,40	84,00 ± 0,56	69,60 ± 0,06
Hb	27,80 ± 1,90	27,90 ± 0,06	26,20 ± 0,02	12,10 ± 0,79	23,80 ± 0,06
MtHb	5,22 ± 0,06	6,10 ± 0,06	7,40 ± 0,06	3,54 ± 0,02	6,50 ± 0,27
$5 \cdot 10^{-4}$					
HbO ₂	69,50 ± 0,07	70,10 ± 0,07	71,48 ± 0,12	69,30 ± 0,30	62,11 ± 0,04
Hb	26,70 ± 0,11	26,50 ± 0,27	25,70 ± 0,14	27,80 ± 0,79	32,70 ± 0,11
MtHb	3,78 ± 0,01	2,40 ± 0,06	2,75 ± 0,34	2,78 ± 0,03	5,17 ± 0,07

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сапежинский И.И. Сенсibilизированное фотоокисление белков и других веществ. Возможное значение этих процессов в фотобиологии // Молекулярные механизмы биологического действия оптического излучения. – М.: Наука, 1988. – С. 92–101.
2. Артюхов В.Г., Путищева О.В. Оптические методы анализа интактных и модифицированных биологических систем. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1996. – 242 с.
3. Блюменфельд М.А. Гемоглобин и обратимое присоединение кислорода. – М.: Сов. наука, 1957. – 139 с.
4. Zwart A., Buursma A., van Kampen E.J. et al. A multi-wavelength spectrophotometric method for the simultaneous determination of five haemoglobin derivatives // J. Clin. Chem. Clin. Biochem. — 1981. — Vol. 19, № 7. P. 457–463.
5. Лакин Г.Ф. Биометрия. – М.: Высшая школа, 1990. – 351 с.
6. Шляпникох В.Я., Иванов В.Б. Тушение синглетного кислорода // Успехи химии. – 1976. – Т. XLV, вып. 2. – С. 202–203.